

Три отпущка (наговора), произносимыхъ пастухами надъ скотомъ въ с. Уницѣ Петрозаводскаго уѣзда Олонецкой губерніи.

(Записаны докторомъ С. В. Тучемскимъ).

1) Майскій отпущкъ.

Господи и Боже, благослови! Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь. Святая и нераздѣльная Троица, пособи и помоги на доброе дѣло. Молитвами святыхъ отецъ нашихъ Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ. Аминь. Боже, помози мнѣ. Сгадь я, рабъ Божій, пастырь (Имр.) благословись, пойду перекрестясь изъ избы дверями и изъ двора воротами и изыду я, рабъ Божій, пастырь (Имр.) въ чистое поле со своимъ скотомъ на утренней зарѣ, стану на востокъ лицомъ. Помолюсь я, рабъ Божій, пастырь (Имр.) Свѣту истинному, Христу, Царю Небесному и Пресвятой Богородицѣ, Матери Божіей, Царицѣ Небесной, и всемъ небеснымъ и безплотнымъ силамъ, Ангеламъ и Архангеламъ, Михаилу Архангелу, Гавріилу Архангелу, Іоанну Предтечѣ, Крестителю Господню, и четыремъ Евангелистамъ: Іоанну Богослову, Матеею, Марку, Лукѣ, Петру и Павлу, верховнымъ Апостоламъ, вселенскимъ учителямъ: Василию Великому, Григорію Богослову, Іоанну Златоусту, Николаю Чудотворцу, святителю Господню, Георгію Храброму, Флору и Лавру, Власію и Медосію (†), Космѣ и Даміану. Отцомъ прощень, матерью благословень и беру я, рабъ Божій, пастырь (Имр.) на свои руки на все лѣто красное до поздней осени крестьянскій скотъ, милый животъ, рогатый, двоекорытный, разношерстный, стадо быковъ, коровъ, нетелей и малыхъ телятъ. Ходятъ въ моей любимой поскотинѣ въ день при солнцѣ, въ ночь при младомъ мѣсяцѣ, при утренней зарѣ и при вечерней, при частыхъ вѣздахъ, при буйномъ вѣтрѣ, при дождливой каплѣ. Сохрани, Господи, и соблюди отъ чернаго звѣря, медвѣдя съ медвѣдицею, отъ широкополага, отъ напастнаго, отъ насланнаго, отъ прохожаго и отъ жирового и отъ пакостнива и опрокидна. отъ сѣдого, рыскачаго волка и отъ волчихи и отъ чернаго звѣря, отъ росомахи и отъ ползучаго гада змія и отъ лютыи змін — скорпиѣ и отъ моего недруга и супостата, отъ кодуна и отъ кодуныи, отъ вѣдуна и отъ вѣдуныи, отъ шелудива и отъ килвата, отъ двоезуба и двоеволоса, отъ дѣвки — простоводоски, отъ сгарца и отъ старицы, отъ своей и отъ чужой лихой думы. Самъ моимъ добрымъ словомъ наставляется первая Майская печать. Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

1) Іюльскій отпущкъ.

Господи, благослови меня, раба Божія, пастыря (Имр.) на доброе дѣло, на утренней зарѣ идти въ чистое поле со своимъ скотомъ, съ крестьянскимъ

животомъ, съ рогатымъ и двоекопытнымъ, съ разношерстнымъ, со стадомъ быковъ, коровъ, нетелей и малыхъ телятъ. Стоитъ въ чистомъ полѣ свитая земля, золотая лѣстница, и опускаются на святой, золотой лѣстницѣ Свѣтъ истинный, Христось, Царь Небесный, и съ нимъ опускается мати Его Пресвятая Госпожа, Богородица, Царица Небесная, вся небесная бесплотная сила, Ангелы и Архангелы, Херувимы и Серафимы. И держитъ свѣтъ истинный Христось въ своихъ пречистыхъ рукахъ крестъ животворящій. И подхожу я, рабъ Божій, пастырь (имр.), во Свѣту истинному, Христу, Царю Небесному, со своимъ скотомъ и наклоняю главу свою. Благославляютъ Свѣтъ истинный, Христось, Царь Небесный, своимъ крестомъ животворящимъ меня, раба Божія, пастыря (имр.) и мой милый скоть и речеть: „сохраню и сберегу я твой милый скоть на все лѣто красное до самой поздней осени“. И поклонюся я, рабъ Божій, Свѣту истинному, Христу, Царю Небесному, до самой сырой земли и пойду изъ чистаго поля въ темные лѣса, ажно и печеть, свѣтитъ красное солнце. На встрѣчу идутъ ко мнѣ, рабу Божію, пастырю (Имр.), святые угодники: Іоаннъ Предтеча, Креститель Господень и четыре Евангелиста: Іоаннъ Богословъ, Матеей, Маркъ, Лука, Петръ и Павелъ, верховные Апостолы,—вселенскіе учителя, святители: Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Николай Чудотворецъ, святитель Христось, Георгій Храбрый, Флоръ и Лавръ, святой Власій и Медосій. Идутъ святые Косьма и Даміанъ, своими луками подпираются, а каменными стрѣлами росу стягиваютъ и мнѣ, рабу Божію, пастырю (Имр.), путь очищаютъ. И подхожу я, рабъ Божій, пастырь (Имр.), со своимъ скотомъ въ угодникамъ Божіимъ съ быками и съ коровами, съ нетелями и съ малыми телятами и наклоняю главу свою. Благославляютъ всѣ угодники Божіи меня, раба Божія, пастыря (Имр.), и мой милый скоть и рекутъ: „сохранимъ и сбережемъ мы тебя, раба Божія, и твой скоть милый, животъ крестьянскій, рогатый, двоекопытный, разношерстный, стадо быковъ и коровъ, нетелей и малыхъ телятъ отъ всѣхъ лютыхъ звѣрей, когтей и зубовъ ихъ и отъ злыхъ чловѣкъ, отъ чернаго звѣря, медвѣдя съ медвѣдицей, отъ шировапага, насланнаго и отъ жироваго, отъ пакостника и опровидня и отъ сѣраго волка съ волчихой и отъ чернаго звѣря, росомахи, и отъ ползучаго гада змія и отъ лютой зміи— скорпія и отъ моего недруга и супостата; отъ колдуна и отъ колдуньи, отъ вѣдуна и отъ вѣдунья, отъ шелудива и отъ киловата и отъ двоезуба и отъ двоеволоса, отъ дѣвви — простоволоски, отъ старца и отъ старицы, отъ свой и отъ чужой лхой думы“. И поклонюся я, рабъ Божій, пастырь (Имр.), всѣмъ угодникамъ Божіимъ до сырой земли и пойду со своимъ скотомъ въ темные лѣса и распущу скоть по разнымъ мѣстамъ и проговорю: „Ходи мой милый скоть, крестьянскій животъ, рогатое, двое-

копытное, разношерстное стадо, быки, коровы, нетели и малые телята въ осѣнку и за осѣвомъ, въ полѣ и за полемъ, въ лугу и за лугомъ, въ шаграхъ, въ темныхъ лѣсахъ, и кажиись мой милый скоть всѣмъ лютымъ звѣрамъ пенемъ и колодемъ, при травѣ—травой, при водѣ—водой, при камняхъ—каменьями, при лѣсѣ—лѣсомъ. И какъ придетъ вечерняя заря, и заиграю я, рабъ Божій, пастырь (имр.) въ рогъ или трубу, я проговорю сіи слова: „собирайся, мой милый скоть, крестьянскій животь, быки и коровы, нетели и малые телята, идите, обѣжите по своимъ домамъ, ко своимъ хозяевамъ, какъ летитъ изъ лука стрѣла, сколь прямо и сколь ярко, назадъ не возвращается, и какъ ярыя пчелы сходятся и слетаются въ свои ульи и какъ малые мураши сходятся къ своему царю, большому муравью, и какъ таетъ и горитъ уголь въ горнѣ, такъ таяло бы и горѣло у всякой скотины по скотинѣ поръ (?) и сердце по своему хозяинѣ и хозяйкѣ и по мнѣ, рабъ Божию, пастырю (имр.), по моему трубномъ голосѣ“. И пойду я рабъ Божій (имр.) къ синему морю и возмутится море и выходятъ изъ моря тридцать красныхъ дѣвицъ съ булатными замками и замыкають тѣ дѣвицы всѣмъ лютымъ звѣрамъ губы и зубы и бьютъ тѣ дѣвицы всѣхъ лютыхъ звѣрей по глазамъ и зубамъ и по всѣмъ ихъ суставамъ и заклинають тѣ дѣвицы всѣхъ лютыхъ звѣрей: „и чтобы вамъ околѣть и одереветѣть, ослѣпнуть и не увидѣть бы сего крестьянскаго скота во все лѣто красное до самой поздней осени“. И еще я же, рабъ Божій, пастырь (имр.), поклонюсь небеснымъ Ангеламъ, и сходятъ небесные Ангелы съ небеснымъ огнемъ неугасаемымъ и зажигаютъ у моего скота поръ и сердце, чтобы всякая скотина горѣла бы и тосковала сердцемъ и по своему домѣ и по своему хозяинѣ и хозяйкѣ и по мнѣ, рабу Божию, пастырю (имр.), и моему голосѣ. Самъ моимъ добрымъ и вѣрнымъ словомъ, небо—ключъ, земля—замокъ и милость Божія буди. И поставляется вторая іудейская печать. Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

а) Сентябрьскій отпускъ.

Постави Господи и утверди Господи около моего скота, крестьянскаго живота, рогатаго, и двоекопытнаго, разношерстнаго стада быковъ, и коровъ, нетелей и малыхъ телятъ желѣзныи тынъ, былатныя (sic) веревы, мѣдныя ворота, златое кольцо со всѣхъ четырехъ сторонъ, отъ неба и до земли, отъ земли до неба, отъ востока и до запада, отъ юга и отъ сѣвера. Свезь тотъ тынъ желѣзныи не опещи солнцу красному, свезь тотъ тынъ не повѣяти вѣтру буйному, свезь тотъ тынъ желѣзныи не пройди черному звѣрю, медвѣдю со медвѣдицею, широколапому, насланному и. прохожему, жировому, пакостнику и опрокидью, свезь тотъ тынъ желѣзныи не пройди ни кождуну

ни колдуньи, ни кловату, ни шелудиву, ни двоезубу, ни двоеволосу, ни дѣвѣ-простоволоскѣ, ни старцу, ни старицѣ, ни своей, ни чужой лихой думѣ. Какъ сѣрому артаку (?) рысучему волку и волчихѣ не перескаты (?) имъ будетъ около синяго моря и не перевозать со всѣхъ береговъ морскихъ песку, чтобы всѣмъ лютымъ звѣрамъ не догнать моего скота, крестьянскаго живота, рогатаго... и проч. черному звѣрю медвѣдю... и проч... у того бы языкъ теменемъ вытянуло.

Всемилоствѣйшая Пресвятая Госпожа, Владычица, Богородица, Мати Божія, Царица Небесная, закрой меня, раба Божія (Имр.), своею нетлѣнною ризою и мой милый скоть, крестьянскій животъ рогатое двоекопытное... и проч. на все лѣто красное до самой до поздней осени отъ всѣхъ звѣрей лютыхъ, ногтей ихъ и злыхъ человекъ. Буди милость Божія на мнѣ и на моемъ миломъ скотѣ, на быковъ, коровъ, на нетелей и малыхъ телятъ. Симъ моимъ добрымъ, крѣпкимъ и вѣрнымъ словомъ, небо — ключъ, земля — замокъ и милость Божія буди. И поставляется третья, сентябрская печать. Нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.
